

ПИРОГОВ Александр Иванович – доктор философских наук, профессор; профессор Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» (124527, Россия, г. Москва, Зеленоград, корп. 814; aipirogov@rambler.ru)

РАСТИМЕШИНА Татьяна Владимировна – доктор политических наук, доцент; профессор Российского государственного социального университета (129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1)

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ОТ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ: СУЩНОСТЬ, УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

Аннотация. Авторы проводят обстоятельный анализ проблемы экстремизма и терроризма как одного из существенных факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности российского государства. В статье раскрываются внутренние экономические, социально-политические, идеологические и внешние причины экстремистских проявлений, их влияние на многие сферы жизни российского социума. Авторы подчеркивают, что противодействие экстремизму и терроризму – сложная и многогранная задача, требующая консолидации усилий государства, гражданского общества и каждого гражданина.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, национальная и религиозная рознь, экстремизм, терроризм, миграция

«**Э**кстремизм» (от лат. *extremus* – крайний) как приверженность к крайним взглядам и мерам носит многогранный характер и проявляется практически во всех сферах общественной жизни, особенно в политике, межнациональных, межконфессиональных отношениях и культуре. Сущностного определения понятия «экстремизм» в научном сообществе нет. В государственных официальных документах¹ используется его содержательная характеристика, включающая всю совокупность условий и факторов, которые создают прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации и связаны а) с дестабилизацией деятельности органов власти и устрашением населения посредством противоправных идеологических и насилиственных действий; б) деятельностью националистических, радикальных, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленной на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной обстановки в стране.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до

¹ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.06.2002 № 114-ФЗ (с изм. от 14.02.2024); Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ; Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 (в ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»; Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»; Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации.

2025 года¹ и в Уголовном кодексе РФ² под проявлениями экстремизма понимаются «противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению общественно опасных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю и территориальной целостности Российской Федерации». Автор разделяет точку зрения ученых, которые полагают, что экстремизм – это одновременно приверженность крайним взглядам и мерам и общественная и политическая деятельность, в т.ч. насилиственная, по их реализации, представляющие угрозу личной, общественной и государственной безопасности [Диева, Мамонтова 2024: 14–15].

Экстремистские проявления представляют собой особую опасность, поскольку направлены на разрушение гражданского мира, межнационального и межконфессионального единства российского народа. Имеющаяся статистика в этой области неутешительна. По данным МВД РФ, в 2021 г. было зарегистрировано 1 057 преступлений экстремистской направленности – на 27% больше, чем в 2020 г.; в 2023 г. их стало на 62% больше, чем в 2022 г., а в 2024 г. – на 28,3% больше, чем в 2023 г.³

Рост числа преступлений экстремистского характера обусловлен различными внутренними и внешними причинами. Наиболее важные внутренние причины условно можно разделить на экономические, социально-политические и идеологические.

В числе экономических причин особую значимость имеют социальное расслоение общества, низкий прожиточный уровень и безработица – все три причины в значительной степени способствуют порождению социальной напряженности и политической нестабильности в обществе. К сожалению, эти показатели имеют тенденцию к росту. Так, по данным Росстата, в 2024 г. коэффициент Джини⁴, характеризующий неравномерность распределения доходов населения, продолжал расти (0,408 против 0,405 в 2023 г.), способствуя разрыву между 10% населения с самыми высокими и 10% населения с самыми низкими доходами (различие в 15,1 против 14,8 в 2023 г.). При этом на долю малообеспеченной части приходилось всего 2% общего объема денежных доходов (как и в 2023 г.), а на долю наиболее обеспеченной части – 30% (29,8% в 2023 г.).⁵ Немаловажны в этом отношении показатели уровня бед-

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (пп. «г», п. 4). Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (проверено 05.05.2025).

² Уголовный кодекс РФ (прим. 2, ч. 3, ст. 282.1). Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b99a4508e05471a407e532780d2c0c95471049d9/ (проверено 05.05.2025).

³ Экстремизм в России. Доступ: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%AD%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%BC%D0%80%D0%BC%D0%88#2023:_D0.A7.D0.B8.D1.81.D0.BB.D0.BE_.D0.B4.D0.B5.D0.BB_.D0.BE.D0.B1_.D1.8D.D0.BA.D1.81.D1.82.D1.80.D0.B5.D0.BC.D0.B8.D0.B7.D0.BC.D0.B5_.D0.B2_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8_.D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81.D0.BB.D0.BE_.D0.BD.D0.B0_62.25_.D0.B4.D0.BE_430_.D1.88.D1.82.D1.83.D0.BA (проверено 27.07.2025).

⁴ Коэффициент Джини – индекс концентрации доходов, демонстрирующий степень неравномерности распределения доходов среди населения; может варьироваться от 0 (абсолютное равенство по доходам) до 1 (абсолютное неравенство; в процентном эквиваленте меняется от 0 до 100%).

⁵ Неравенство в России вернулось почти к «досанкционному» уровню. Доступ: <https://www.rbc.ru/economics/07/03/2025/67c96f139a794702ed62e69a> (проверено 17.04.2025).

ности¹ и безработицы в стране. Несмотря на их снижение в последние годы (в 2023 г. за чертой бедности в России находились 13,5 млн чел., или 9,3% населения, в 2024 г. – 10,5 млн чел., или 7,2% населения; средний уровень безработицы снизился до 2,5%; по критериям Международной организации труда сегодня к безработным в России можно отнести 1,8 млн чел.), граница бедности и пособия по безработице остаются на критическом уровне – 15 552 руб. и от 1 764 до 15 000 руб. соответственно². Разумеется, быть сторонником экстремистских идей могут быть люди с разным достатком, социальным статусом, разной национальной и религиозной принадлежностью и т.д., поэтому сама по себе дифференциация людей по уровню доходов и материальному благосостоянию не является поводом для экстремистского поведения. Однако социально-экономический фактор является здесь одним из наиболее важных: нахождение человека в категории социального аутсайдера, утратившего веру в лучшее будущее, является благоприятным условием для участия в экстремистских проявлениях.

Безусловно, правительство держит в поле своего зрения эти вопросы. Согласно Единому плану по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года, планируется снижение коэффициента Джини до 0,37 к 2030 г. и до 0,33 – к 2036 г., а уровня бедности ниже 7% – к 2030 г. и ниже 5% – к 2036 г.³ Однако не следует забывать, что в предстоящие годы, согласно Единому плану, рынок труда из-за цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы, других технологических новшеств, а также потребностей работодателей в персонале будет подвержен значительным изменениям, возможно, и радикальным, что вряд ли приведет к снижению уровня безработицы.

В структуре социально-политических причин исключительно важную роль играют коррумпированность внутри властных структур во всех эшелонах власти и миграция населения. По свидетельству главы Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, ущерб от коррупции в 2024 г. составил 14,2 млрд руб.⁴ Более половины всех коррупционных преступлений составляет взяточничество, 13% связаны с мошенничеством, 5% – с присвоением и растратой. Как заявил генеральный прокурор России И. Краснов, за последние 5 лет с коррупционеров взыскали денежные средства и имущество почти на 800 млрд руб. – на эту сумму можно было бы построить более 250 школ (средняя стоимость строительства школы – 3 млрд руб.).⁵

Рассматривая миграционные процессы, сразу отметим, что в целом они играют положительную роль в решении кадровой проблемы, способствуя

¹ До 2021 г. правительство считало бедными тех, чей доход был ниже прожиточного минимума (минимальные расходы для физиологического выживания с учетом роста цен). Сейчас введен новый показатель – граница бедности (допустимый минимальный уровень дохода).

² Уровень бедности в России обновил исторический минимум. Доступ: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2024/65e854769a7947351c3e3d4d> (проверено 17.04.2025).

³ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. С. 42. Доступ: <http://static.gov.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNel2FhcR0A.pdf> (проверено 17.04.2025).

⁴ Ущерб от коррупции в России в 2024 году составил 14,2 миллиарда рублей. Доступ: <https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html> (проверено 17.04.2025).

⁵ В 2024 году СК России оценил ущерб от коррупции в 14,2 млрд рублей. Доступ: <https://pravdaosro.ru/news/v-2024-godu-sk-rossii-ocenil-ushherb-v-14-mld/> (проверено 17.04.2025).

снижению кадрового голода российских предприятий и компаний¹. По данным Института демографии НИУ ВШЭ им. А.Г. Вишневского, только в 2024 г. миграционный прирост населения России увеличился в 2,8 раза, превысив 568 тыс. чел. Такой прирост смог компенсировать увеличившуюся естественную убыль населения на 95%². Однако нельзя забывать, что миграционные процессы не лишены и негативной роли, влияющей на миграционную и национальную безопасность страны.

Особую значимость в этом отношении имеет незаконная миграция. Она является одной из причин роста теневого бизнеса, этнической преступности, межнациональных и межэтнических конфликтов и увеличения экстремистских проявлений в целом. Как отметил в своем итоговом годовом докладе глава МВД РФ В.А. Колокольцев, с начала 2024 г. численность мигрантов в России достигла более 6,5 млн, из них свыше 740 тыс. не имели законных оснований для пребывания³. По данным Следственного комитета России, иностранными гражданами и лицами без гражданства в 2024 г. совершено 38 578 преступлений, в судопроизводство передано 2 978 уголовных дел (на 18% больше, чем в 2023 г.), каждое десятое из которых – дело об убийстве⁴. Уже в январе 2025 г. иностранцы и нелегалы совершили 4,4 тыс. преступлений, что на 17,5% больше по сравнению с январем 2024 г.⁵

Нелегальная миграция – прямая угроза национальным интересам и национальной безопасности: в экономической сфере она сливается с теневой экономикой, выводит денежные средства из финансового оборота страны; в социально-политической сфере – сливается с криминальными структурами, ведет к социальной напряженности в обществе, провоцирует конфликты на национальной почве, обостряет криминогенную обстановку. Нельзя при этом исключать и возможность формирования из числа нелегальных (а нередко и легальных) мигрантов так называемых спящих ячеек, готовых в критический момент организовать любые противоправные действия в целях дестабилизации общественно-политической обстановки с переходом к открытым террористическим актам.

В числе идеологических причин экстремистских проявлений выделим разжигание идеологическими противниками национальной и религиозной розни, пропаганду чуждых российскому менталитету нравственных и культурных ценностей.

Разжигание национальной и религиозной розни. Россия исторически сложилась как многонациональное и многоконфессиональное государство. Сегодня в РФ проживают 194 народа и действуют более 70 религиозных конфессий, поэтому «взрывоопасность» радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности, для нее вполне очевидна. Стремление недружественных государств дестабилизировать социально-политическую обстановку в России изнутри во многом ориентировано на расшатывание многонацио-

¹ В Кремле объяснили, зачем России нужны мигранты. Доступ: <https://ria.ru/20241122/migranty-1985119242.html> (проверено 20.07.2025).

² Щербакова Е. Миграция в России, предварительные итоги 2024 года. – *Демоскоп weekly*. № 1071-1072. 15.04.2025. Доступ: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01071/barom01.php#:~:text=%D0%9F%D0%BE%2> (проверено 27.07.2025).

³ Сколько мигрантов на самом деле живет в РФ: статистика. Доступ: <https://ura.news/news/1052840088> (проверено 27.07.2025).

⁴ Баstrykin заявил, что мигранты все чаще совершают экстремистские преступления и теракты. Доступ: <https://www.interfax.ru/russia/1006438> (проверено 27.07.2025).

⁵ МВД предупредило о росте числа преступлений среди мигрантов. Доступ: <https://ura.news/news/1052892812> (проверено 27.07.2025).

нального и многоконфессионального российского государства посредством самых различных средств и методов – от «импорта» межнациональных и межконфессиональных конфликтов из соседних государств (к примеру, из Сирии на Северный Кавказ, Поволжье) до прямого разжигания национальной, этнической и религиозной розни внутри страны под лозунгом: «Россия для русских». Религиозный конфликт становится вполне реальным тогда, когда гражданская идентичность противопоставляется этнической идентичности, а культурная идентичность заменяется идентичностью религиозной. Как справедливо замечает исследователь С.Д. Юрчевский, религиозные различия, не являющиеся сами по себе конфликтогенными, могут, тем не менее, стать основой для конфликта идентичностей: «можно быть получеченцем и полурусским, но полумусульманином и полукатоликом быть нельзя» [Юрчевский 2012: 39]. Религиозный экстремизм предполагает насаждение единственно верной религиозной идеологии (доктрины), содержащей простые ответы и решения любых материальных, социальных и иных проблем жизнедеятельности людей. Именно такой процесс проходил в России и странах СНГ в постперестроечный период. В этом отношении важно отметить, что с началом специальной военной операции в России не было отмечено значимых межнациональных и межконфессиональных конфликтов, несмотря на попытки Запада подорвать внутриполитическую ситуацию в стране¹.

Пропаганда чуждых российскому менталитету нравственных и культурных ценностей. Процессы глобализации привели к тому, что информационная среда превратилась в арену острой идеологической борьбы, в которой противостояние западным нравственным и культурным устоям и ценностям стало важнейшей задачей государства и общества. Российский менталитет как целостный комплекс представлений о себе как о народе, которому традиционно свойственны дружелюбие, доброжелательное отношение, желание и умение находить взаимопонимание с людьми иных взглядов и убеждений, – неотъемлемая составляющая национальной безопасности страны. Разрушить этот российский культурный генотип стало общим нарративом государств Евросоюза и НАТО, всего коллективного Запада, стремящегося нанести России стратегическое поражение. Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021) источником угрозы национальной безопасности названа «вестернизация» культуры. Основное ее содержание составляет стремление недружественных государств навязать западные ценности и в целом западную модель образа жизни.

«Вестернизация», перефразируя Ю.Д. Гранина, есть не что иное, как специфическая форма «евронационализма», идеализирующая ценности западной культуры [Гранин 2013]. Сразу подчеркнем: эти «ценности» европеизации приживаются в российском обществе, подмывая его этнокультурное своеобразие и раскалывая его на тех, кто стремится как можно быстрее «дотянуться» до европейского образа жизни, и тех, кто всеми силами отстаивает нормы, эталоны и базовые ценности самобытной российской культуры. Главный вектор «вестернизации» направлен на молодое поколение россиян, значительную часть свободного времени «проживающих» в Интернете. И это исключительно важный факт: современный молодой человек – это «человек медийный». Социальные сети, мессенджеры, традиционные средства массовой информации и новые медиа буквально «окутали» сознание «цифровой молодежи», сменив для них роль информационной коммуникации на жизнь

¹ В ФАДН заявили, что с начала СВО в РФ не было значимых межнациональных конфликтов. Доступ: <https://tass.ru/obschestvo/18975641> (проверено 24.04.2025).

в цифровой среде, способствующей изменению типа всей культуры, традиционно воспроизводимой россиянами [Медиапотребление... 2021: 10]. В этом типе культуры самодовлеющим становится тезис, что современная интернет-среда является вполне достаточной для саморазвития и удовлетворения информационных, образовательных, социальных, развлекательных и иных личностных потребностей. Так, согласно результатам опроса об особенностях медиапотребления московских школьников в возрасте от 11 до 18 лет, проведенного студентами факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, вообще не слушают радио 77% либо кратковременно слушают его во время поездки в автомобилях (79,4%); интереса к телевизионному контенту не проявляют 63,1%; не читают печатные газеты и журналы 77,4%, мотивируя это тем, что «все можно найти в Интернете» (51,8%), «это не интересно» (50,2%), «там неудобно искать информацию» (28,6%). В то же время активно используются альтернативные источники информации: социальные сети (ВКонтакте – 80,7%, YouTube – 77,8%, Instagram – 58,6%, Tik Tok – 57,7%) и мессенджеры (WhatsApp – 75,5%, Telegram – 43,6%) и интернет-сайты (41,6%)¹.

Разумеется, такая мотивационная активность молодежи в интернет-среде является одним из благоприятных условий массированного идеологического воздействия западных средств массовой информации, эксплуатирующих такие значимые для российского менталитета духовно-нравственные ориентиры как достоинство, права и свободы человека и гражданина, толерантность, гуманизм, справедливость, семейные ценности. Эти духовно-нравственные ориентиры близки россиянам, разделяются ими, а это значит, что их отторжения как ценностей западного образа жизни не происходит. Сегодня в России нет ни «западников», ни «славянофилов» – их культурная база нивелировалась, а вместе с ней нивелировалась и традиционная российская молодежная (и не только) культура. Это объективный процесс. Но противостоять надо не ценностям как таковым, а их использованию коллективным Западом в целях разжигания социальных и политических конфликтов.

Внешние причины также многообразны. Но в последние годы, как заявил глава Следственного комитета России А.И. Бастрыкин, они все более связаны с увеличением активности западных вербовщиков, привлекающих к проведению актов экстремистской и террористической направленности (поджоги военкоматов, взрывы на важных инфраструктурных объектах, убийства политических, военных деятелей и т.д.) мигрантов, представителей малых народов, приезжих и особенно молодежь. Арсенал средств вовлечения в экстремистскую деятельность достаточно широк, но чаще всего это Интернет, социальные сети, мессенджеры, чаты – т.е. те средства, которые, с одной стороны, обеспечивают масштабность охвата потенциальной аудитории, а с другой – анонимность вербовщика при обмене информацией. В 2024 г. зафиксированы 447 преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 21,8% больше, чем в 2023 г.²

Необходимо отметить, что вербовочной деятельностью занимаются высококвалифицированные специалисты и профессионалы, обладающие глубокими знаниями в области психологии, позволяющими им относительно легко

¹ Там же. С. 115-118, 120, 122.

² Экстремизм в России. Доступ: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%AD%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (проверено 27.07.2025).

побудить человека к преступным действиям. Используемый ими «онлайн-рекрутинг»¹ предполагает втягивание собеседника с помощью психологических приемов в первичную дискуссию и последующее перенаправление его на другие сайты, чаты и т.п. для установления более тесного взаимодействия с членами экстремистской организации [Кельдасов 2022]. По официальным данным МВД РФ, в 2024 г. 40% преступлений были совершены с использованием информационно-коммуникационных технологий (на 13,1% больше, чем в предшествующем году), в т.ч. тяжких и особо тяжких составов – на 7,8%².

Терроризм. Крайней – радикальной – формой экстремистских проявлений является терроризм. Исторические предпосылки терроризма связаны с общими для всего мирового сообщества противоречиями и угрозами. Еще 10 лет назад 2/3 россиян (66%) не исключали возможности новых терактов в России в ближайшее время. Треть респондентов (38%) верили, что спецслужбы и МВД смогут защитить население в случае террористической угрозы, 49% опрошенных были настроены менее оптимистично, но большая часть россиян выступала за жесткие меры в борьбе с терроризмом, полагая, что террористов надо уничтожать (72%) и ужесточать наказания для их пособников (56%). Устранение же иных, в т.ч. социально-экономических, причин терроризма в качестве эффективной меры борьбы с ним рассматривали только 33% респондентов³.

С 1990 г. жертвами терроризма в России стали 4 700 чел.⁴ Больше всего погибших было в начале нулевых годов: за последние 20 лет было совершено более 30 террористических актов (см. табл. 1).

Исключительно важными по своей значимости являются террористические акты против видных политических и общественных деятелей, руководящих кадров ВС РФ – первого главы ДНР А.В. Захарченко (11 чел. получили ранения), журналистки Дарьи Дугиной, военного корреспондента Владлена Татарского, писателя Захара Прилепина (выжил после покушения на убийство), начальника войск радиационной, химической и биологической защиты генерал-лейтенанта И.А. Кириллова и его помощника подполковника И.В. Поликарпова, заместителя начальника Главного оперативного управления Генерального штаба ВС России генерал-лейтенанта Я.Я. Москалика. Организаторами этих террористических актов является СБУ и Главное управление разведки Украины.

Экстремизм и его крайнее проявление – терроризм в совокупности с насаждением чуждых российскому менталитету западных идеалов и ценностей ведут к национальной разобщенности, разрушению государственного суверенитета, подрыву социально-политической стабильности российского общества, в целом угрожают интересам национальной безопасности России. Противодействие экстремизму и терроризму – это сложная и многогранная задача, требующая консолидации усилий государства, гражданского общества и каждого гражданина. Только совместными усилиями можно обеспечить безопасность и стабильность Российской Федерации, защитить ее национальные интересы и будущее.

¹ Онлайн-рекрутинг – метод использования веб-технологий для привлечения (вовлечения) потенциальных кандидатов для работы в определенной области.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года. Доступ: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/60248328/> (проверено 27.07.2025).

³ Проблема терроризма в представлениях россиян. Доступ: <https://www.levada.ru/tag/ekstremizm/> (проверено 27.07.2025).

⁴ 4,7 тыс. чел. стали жертвами терактов в России с 1990 г. Доступ: <https://tochno.st/materials/stali-zertvami-teraktov-v-rossii-s-1990-goda> (проверено 27.07.2025).

Таблица 1
Число террористических актов и их жертв с нулевых годов

Дата	Место проведения теракта	Число жертв	
		погибли	ранены, пострадали
8.08.2000	взрыв в подземном переходе под Пушкинской площадью в Москве	13	118
28.04.2002	взрыв на Центральном рынке во Владикавказе	10	40
9.05.2002	взрыв в центре Каспийска (Дагестан)	43 (в т.ч. 12 детей)	
23.10.2002	теракт на Дубровке в Москве	130 заложников	
27.12.2002	взрыв у дома правительства Чечни	71	640
5.07.2003	взрыв на Тушинском аэродроме в Москве	16	57
3.09.2003	взрыв под вагоном электрички «Кисловодск–Минводы»	7	52
3.12.2003	взрыв в электричке «Кисловодск–Минводы»	47	233
12.05.2003	взрыв в селении Знаменское (Чечня)	60	более 200
9.12.2003	самоподрыв смертницы около гостиницы «Националь» в Москве	6	более 10
6.02.2004	взрыв в московском метро между станциями «Автозаводская» и «Павелецкая»	60	134
9.05.2004	взрыв на стадионе в Грозном	президент Чечни А. Кадыров, председатель Госсовета республики Х. Исаев и еще 5 чел.	более 40
4.06.2004	взрыв на рынке в Самаре	11	около 40
27.08.2004	взрывы самолетов Ту-134 и Ту-154 над Тульской и Ростовской областями	83	
31.08.2004	взрыв около станции метро «Рижская» в Москве	11	около 40
1.9.2004	Захват заложников-школьников в Беслане	334 (в т.ч. 186 детей)	
6.02.2004	взрыв на Замоскворецкой линии метро в Москве	41	250
6.11.2008	взрыв возле Центрального рынка во Владикавказе	12	40
26.07.2009	взрыв у театрально-концертного зала в г. Грозном	6	
27.11.2009	крушение поезда на Октябрьской железной дороге в результате подрыва	28	более 90
29.03.2010	взрывы на станциях метро «Лубянка» и «Парк культуры» в Москве	44	88
26.05.2010	взрыв в центре Ставрополя	8	57
9.09.2010	взрыв на Центральном рынке Владикавказа	19	более 200
24.01.2011	взрыв в аэропорту Домодедово (Москва)	38	более 170
3.05.2012	двойной теракт в Махачкале	13	более 100
28.08.2012	теракт в селе Чиркей Буйнакского района (Дагестан)	7	
21.10.2013	взрыв автобуса в Волгограде	40	

29.12.2013	взрыв в здании железнодорожного вокзала в Волгограде	16	более 25
5.10.2014	взрыв возле концертного зала в г. Грозном	5 полицейских	12 полицейских
4.12.2014	теракт в центре г. Грозного	14 полицейских	
31.10.2015	взрыв самолета над Синаем	224 (в т.ч. 25 детей)	
3.04.2017	взрыв в Петербурге между станциями метро «Сенная площадь» и «Технологический институт»	16	67
17.10.2017	атака на колледж в Керчи студентом В. Росляковым	20	67
22.03.2024	теракт в «Крокус Сити Холле»	145	551
Всего		4 377 (в т.ч. 223 детей)	более 3 321

Составлено автором по данным МВД РФ и ТАСС.

Список литературы

- Гранин Ю.Д. 2013. «Глобализация» или «вестернизация»? – *Свободная мысль*. № 1. С. 51-64.
- Диева М.Г., Мамонтова Э.А. 2024. *Терроризм и экстремизм как угроза национальной безопасности*: электронное учебное пособие. Тамбов: ИЦ ТГТУ. 128 с.
- Кельдасов Т.Д. 2022. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями. – *Полицейская деятельность*. № 5. С. 32-39.
- Медиапотребление «цифровой молодежи в России»: монография (под ред. Д.В. Дунаса). 2021. М.: Изд-во МГУ. 406 с.
- Юрчевский С.Д. 2012. Содержание и формы проявления политического экстремизма. – *Полицейская деятельность*. № 3. С. 36-42.

PIROGOV Alexander Ivanovich, Dr.Sci. (Philos.), Professor; Professor of the Institute of High-Tech Law, Social and Humanitarian Sciences, National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology» (bld. 814, Zelenograd, Moscow, Russia, 124527; aipirogov@rambler.ru)

RASTIMESHINA Tatiana Vladimirovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Professor of the Russian State Social University (bld. 1, 4 Vi'gel'ma Pika St, Moscow, Russia, 129226)

THREATS TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY FROM EXTREMIST MANIFESTATIONS: SEVERITY, CONDITIONS OF OCCURRENCE AND FORMS OF MANIFESTATION

Abstract. The article carries a thorough analysis of the problem of extremism and terrorism as one of the significant factors threatening national security and integrity of the Russian state. The authors reveal eternal economic, socio-political, ideological and external causes of extremist manifestations, their influence on many spheres of life of Russian society and emphasize that counteraction to extremism and terrorism is a complex and multifaceted task requiring consolidation of efforts of the state, civil society and each citizen.

Keywords: national security, national interests, national and religious strife, extremism, terrorism, migration